

Её раны были тяжелыми, и она долго оставалась в резиденции Лу Ли. Лу Ли была человеком широких знаний, разбиралась в даосских практиках, алхимии и многом другом. Даже в обычных человеческих искусствах она была мастером, словно в мире не было ничего, чего бы она не умела. Если бы не её советы по культивации, она вряд ли смогла бы так быстро достичь сферы преобразования духа. Лу Ли также дала ей пропускной жетон, сказав, что это место, где живёт её друг, мастер алхимии. Если она столкнётся с трудностями, она может обратиться к нему за помощью.

На самом деле признаки были. Со временем она начала замечать, что Чжумин не была такой мягкой, как при первой встрече. На самом деле она была капризной, с неприятным характером, постоянно придумывала хитрости и считала себя лучшей во всём — и внешне, и внутренне. Когда она злилась, никто не мог сказать, что она невнимательна. Но к тому времени она уже слишком глубоко погрузилась в эти отношения, и все эти неприятные черты стали для неё достоинствами.

Позже она нашла своего брата, отомстила и с помощью праведных сект, таких как Врата Пяти Духов, постепенно вернула Дворец Семи Высших Таинств. Тогда она была настолько занята, что едва могла перевести дыхание, но моменты, проведённые с Чжумин, были самыми счастливыми. После восстановления дворца она отказалась от должности главы, потому что хотела быть с ней.

Если бы на этом всё закончилось, это была бы прекрасная история.

Но время не стоит на месте, и после короткого периода беззаботности наступил классический поворот сюжета.

Её учитель обнаружил, что она тайно встречается с кем-то, и узнал, что этим человеком был второй правитель города Кунью, Лу Ли.

Лу Ли носила мужскую одежду, но на самом деле была женщиной.

Ду Сюаньцзэ был одним из тех, кто выжил после похода на город Кунью. Он видел, как Лу Ли с улыбкой вытаскивала позвонки из тела культиватора, её белое лицо было залито кровью, и она выглядела как демон, вызывая ужас.

Затем последовал классический конфликт между добром и злом. Ду Сюаньцзэ приказал Мо Чэньсян прекратить все связи с Лу Ли, а затем устроил засаду в месте их встречи. Как только она появилась, они сразу же напали, а также отправили людей для нападения на город Кунью.

Но Лу Ли, казалось, знала об их плане заранее. Она не только не пострадала, но даже нашла время, чтобы насмеяться над ними.

Да, её слава хитрости ничем не уступала её кровожадности и жестокости.

В тот день Лу Ли не проявила ярости, как это было в слухах. Она была необычайно спокойна, смотрела на неё, и в её глазах больше не было тепла.

С этого момента их связь была разорвана.

Мо Чэньсян думала, что Лу Ли действительно любила её тогда, иначе она бы не отпустила её так легко.

Хотя эта любовь не была такой глубокой, как она представляла...

Слова Байли Нинцин, которые она ей сказала, на самом деле уже давно были ей известны.

Она не могла не заметить безжалостность Лу Ли, не могла не заметить, что в её слегка светлых глазах чаще всего была лишь холодная насмешка, не могла не заметить, как Чжунмин относилась к понятиям добра и зла.

Уже давно у неё было предчувствие, что они пойдут разными путями, но поскольку это была она сама, кто разрушил всё, она могла только погружаться в трясину всё глубже.

Раз за разом она думала:

— Если бы у меня хватило смелости послушаться учителя...

Она вздохнула.

Чжун Минчжу, подперев подбородок рукой, с трудом сдерживая зевоту, почесала нос.

«Хорошо, что у меня нет такого учителя», — вот всё, что она думала.

Когда история закончилась, Мо Чэньсян спокойно смотрела на Чжун Минчжу, не то вспоминая прошлое, не то ожидая, что она что-то скажет.

— Даже если ты так смотришь на меня, я не смогу вызвать ту Лу Ли, — Чжун Минчжу отвела взгляд и снова подумала о том, как всё это хлопотно.

Она не совсем не хотела ничего сказать. Злорадство и критика всегда были её любимыми занятиями, но то, что она думала, нельзя было произнести вслух.

«Сама виновата, сама напросилась, и твой учитель действительно бессовестный», — она даже считала, что Лу Ли просто не повезло.

Сначала она спасла, потом заботилась, независимо от мотивов, она действительно приложила усилия и вложила душу, а в итоге даже нормального расставания не получилось.

Просто несчастный случай, влюбилась и нажила себе проблем.

Но её уровень культивации был недостаточно высок, и некому было её защитить, поэтому она не могла позволить себе говорить всё, что думала, перед старшим мастером, который мог убить её одним дуновением. Она только посмотрела на небо, затем на землю и наконец невинно моргнула:

— Старшая, вы не знаете, куда отправился мой учитель?

— Она... — Лёгкая грусть мелькнула в глазах Мо Чэньсян. Она отвела взгляд и после паузы тихо сказала. — Возможно, она отправилась на гору Хэсю.

Чан Ли была невысокого уровня культивации, но обладала выдающимся талантом. Не исключено, что Фея Юйюань пригласила её на гору Хэсю для обучения. Иначе трудно объяснить, почему Фея Юйюань лично пришла за ней.

— Гора Хэсю? — Чжун Минчжу заметила эмоции в глазах Мо Чэньсян, но предпочла сделать вид, что ничего не видела, и сосредоточилась на поисках Чан Ли. — Кстати, как наставник спас моего учителя?

На самом деле она хотела спросить об этом давно, но Мо Чэньсян была погружена в прошлое, и она не могла найти подходящего момента.

— ... Старший Му обратился за помощью к Фее Юйюань. — Мо Чэньсян немного замешкалась, а затем ответила. Это дело было для неё не самым приятным, к тому же в нём участвовал Цяньмянь Янь, и она ещё не разобралась в его мотивах, поэтому не хотела вдаваться в подробности.

— Байли Нинцин умерла? — Чжун Минчжу не стала углубляться в детали, а спросила об этом.

— Они живы, но тяжело ранены.

Чжун Минчжу разочарованно покачала головой:

— Эх, жаль.

Услышав, что она чуть ли не жалеет, что Байли Нинцин и её муж не погибли, Мо Чэньсян слегка удивилась. Ранее она не упоминала, что, помимо цвета глаз, характер Чжун Минчжу также очень напоминал Лу Ли, поэтому она уделяла особое внимание этой ученице Секты Тяньи.

Байли Нинцин долгое время не появлялась, а теперь вдруг возникла и начала преследовать её и её учителя. Мо Чэньсян чувствовала, что Чжун Минчжу может быть как-то связана с Лу Ли.

Возможно, они родственники, или Чжун Минчжу — её ученица, проникшая в Секту Тяньи с какой-то целью.

Её предположения не были обоснованными. Лу Ли когда-то напала на Секту Тяньи, но в итоге вернулась с тяжелыми ранами. Все говорили, что даже если Лу Ли выжила, она больше не посмеет нападать на Секту Тяньи, но Мо Чэньсян знала, что Лу Ли не остановится.

Лу Ли была слабее Лу Линя, но гораздо более дерзкой. Она от природы не знала страха, поэтому вряд ли отступила бы из-за одной неудачи.

Но сейчас, видя, что Чжун Минчжу лишь сожалеет, что Байли Нинцин не умерла, она поняла, что ошиблась.

Возможно, это просто совпадение.

В конце концов, мир велик, и такие случаи не редкость.

Она тихо вздохнула и посоветовала:

— Возможно, здесь какое-то недоразумение. Я думаю, Байли Нинцин не имела злых намерений. Хозяйка этого места перед уходом передала артефакты вашему учителю. Я сама это видела, так что вам не стоит слишком беспокоиться.

— Почему все за неё заступаются... — пробормотала Чжун Минчжу, думая, что эта женщина взяла её учителя в ученики, так что подарить несколько артефактов — это ерунда.

Она, конечно, знала, что Байли Нинцин не станет сразу же вредить Чан Ли, иначе бы не подарила ей духовное вино и не передала техники. Её злило то, что Байли Нинцин подстроила ситуацию с Чан Ли.

Каждый раз, когда она вспоминала, как Чан Ли, чтобы спасти её, согласилась на условия Байли Нинцин, она чувствовала, как внутри неё всё кипит.

Ей было всё равно на благодарность или воздаяние. Даже если бы это была сотня бутылок духовного вина и сотни техник, тот, кто подстраивает и заставляет Чан Ли делать то, чего она бы не сделала, должен умереть.

Мо Чэньсян, видя, что её слова не возымели эффекта, решила не настаивать. Она не была близка с Чжун Минчжу, поэтому не стала говорить больше и переключилась на другую тему:

— Фейя Юйюань проведёт лекцию на горе Хэсю. Культиваторы сферы преобразования духа и главы различных сект получили приглашения. Ваш учитель, вероятно, отправился туда со старшим Му.

Заметив, что Чжун Минчжу собирается отправиться туда, она добавила:

— Подождите, у горы Хэсю будет защитный барьер, без приглашения вы не сможете войти.

— Верно... — Чжун Минчжу нахмурилась, и её настроение снова испортилось.

Авторское примечание: Личность Лу Ли уже была раскрыта ранее, так что это не должно быть неожиданностью.

Слышал, что есть фан-клуб младшей тёти? Надеюсь, вам понравится? (X

На самом деле отношение ученика — это ключевой момент. Такая трогательная история, а она только хочет всё ускорить (уводит).

<http://bllate.org/book/16292/1468727>